

Тэцуя стоял в сторонке, молча наблюдая за разыгрывающимся фарсом. Хотя всё вокруг было шумно, он чувствовал себя вполне комфортно. Куроко Тэцуя, хоть и любил тишину, но одиночество ему было чуждо. Возможно, когда-то он думал, что быть одному — это неплохо, но сейчас он уже привык к тому, что рядом с ним всегда есть они. Шумные, вечно ссорящиеся, но такие родные... Тэцуя улыбнулся.

Эта улыбка заставила троих присутствующих замереть.

— Куроко... Ацуя... Тэцуя-кун, он улыбнулся! Это так красиво! — втроём они практически выкрикнули это.

Заметив, что все смотрят на него, Тэцуя потрогал своё лицо.

— Что-то не так? У меня что-то на лице?

— Нет, — Кисэ замахал головой, как маятник. — Куроко, ты такой милый! Если бы у меня был платок, я бы точно не смог удержаться и укусил бы его. Это так трогательно! Я хочу поцеловать Куроко!

— Ацуя, ты... выглядишь прекрасно, когда улыбаешься, — смущённо отвернулся Аоминэ, машинально почесав затылок.

— Да уж... Тэцуя-кун, тебе стоит улыбаться чаще.

— Правда? — задумчиво пробормотал Тэцуя.

— Что вы тут делаете, стоя у двери? — к ним подошёл Мидорима, как всегда, держа в руках свой талисман. На этот раз это был синий цыплёнок.

— Куроко, держи. Это сегодняшний талисман для Водолея, — Мидорима бросил Тэцуе точно такого же зелёного цыплёнка. — Это в благодарность за твои конспекты.

— Спасибо! Он очень милый, — Тэцуя без лишних раздумий принял подарок.

Но двое рядом с ним думали иначе. Зелёный цыплёнок и синий цыплёнок — ты что, задумал что-то недоброе, Мидорима? Парочка игрушек, что ли?!

Тэцуя, играя с игрушкой, казался довольным. Мидорима Синтаро, заметив это краем глаза, мысленно похвалил себя за предусмотрительность и бросил вызывающий взгляд в сторону Аоминэ и Кисэ.

Этот парень! — мысленно возмутились оба.

— Доброе утро, Куроко, Аоминэ, Кисэ, Мидорима, Момои.

— Доброе утро! — хором ответили пятеро.

Не теряя времени, они направились к классу. На полпути Мидорима Синтаро сказал:

— Сегодня после уроков приходите в спортзал. Акаси хочет кое-что обсудить.

Он привычно поправил очки на переносице.

— Акаси-кун хочет что-то сказать? О чём, Мидорима-кун?

— Это касается фестиваля клубов...

Принц Куроко — это просто великолепно! Я хочу быть принцессой, Куроко! — мысленно воскликнул Кисэ.

Время пролетело незаметно, и вот уже наступил полдень. Аоминэ и Тэцуя шли в сторону спортзала.

— Фестиваль клубов? Что это? — с любопытством спросил Тэцуя.

Аоминэ хотел было пошутить, но вдруг вспомнил, что в прошлом году Тэцуя был слишком занят тренировками и не смог участвовать.

— Ох, прости. Я забыл, что в прошлом году ты был занят тренировками и не участвовал.

Тэцуя посмотрел на Аоминэ своими большими, словно полными воды, глазами, в которых читалось одно: «Я очень хочу знать!»

Чёрт, это же нарушение правил, Ацуя!

— О фестивале клубов я тебе расскажу, Куроко... — он просто таял!

— Надоедливый Кисэ, откуда ты взялся? Как призрак, — с раздражением произнёс Аоминэ.

— Как ты груб, Аоминэ-кун! — закончив разговор с Аоминэ, Кисэ, воспользовавшись моментом,

снова набросился на Тэцуя. — Я тебе расскажу, Куроко, фестиваль клубов — это бла-бла-бла...

— Так вот как оно было?! — Тэцуя внезапно всё понял.

— Я же сказал, держись подальше от Ацуя! — Аоминаэ Дайки без усилий отшвырнул Кисэ, который прилип к Тэцуя.

— Куроко! Смотри, Аоминаэ-кун меня обижает!

— Ты действительно заслужил, Кисэ-кун, — с серьёзным видом произнёс Тэцуя.

Куроко, даже когда ругает, выглядит таким милым! Кисэ был готов вечно терпеть от Тэцуя.

Когда они, шумя и ссорясь, добрались до библиотеки, их встретил капитан команды, держа в руках ножницы.

Акаси, Акаси-кун, Акаси-сан, пощадите!

— Тьфу, вы опоздали, — без церемоний отчитал их Мидорима Синтаро.

— Точно. Как медленно вы идёте... — Мурасаки, сонно жуя чипсы, бросил на них ленивый взгляд.

Акаси взглянул на Тэцуя и вздохнул.

— В последний раз...

Сегодня Акаси явно не в себе! Кисэ и Аоминаэ были в ужасе.

— Акаси-кун, простите, — Тэцуя серьёзно извинился.

— Тогда начнём собрание. Какие у вас есть предложения по поводу проекта для фестиваля клубов? — Акаси играл с ножницами в руках.

Затем добавил:

— Победивший клуб получит финансирование от школы, а также возможность поехать на Хоккайдо на неделю. Я подумал, что это хороший шанс для нашего тренировочного лагеря. Конечно, при условии, что мы выиграем. Если проиграем...

В его голосе не было и намёка на компромисс. Все уже представляли себе адское будущее.

— Акаси-кун, можно задать вопрос? — Тэцуя поднял руку.

— Спрашивай, Тэцуя.

— Спонсор этого фестиваля клубов очень щедр. Кто это?

— Насчёт этого... спонсор — это моя семья. Когда мои родные узнали, что я буду учиться в этой школе, они купили часть её акций.

Чёрт! Богач. Но Тэцуя явно не понял.

— Тогда, Акаси-кун, почему бы просто не воспользоваться привилегиями и не забрать победу?

— Тэцуя был в замешательстве.

— Тэцуя, ты такой милый! Привилегии, конечно, нельзя использовать в таких случаях. И я вообще не считаю, что у нас есть шанс проиграть.

Как всегда, мысли человека с синдромом второго года лучше не пытаться понять.

— Тогда предлагайте что-то реальное!

— Гадание! — Мидорима достал книгу по астрологии.

Мидорима-кун, не всем это нравится.

— Кондитерская.

Мурасаки-кун, ты уверен, что сладости не окажутся у тебя в животе, прежде чем дойдут до гостей?

— Может, устроим кафе! Куроко в костюме горничной — это просто мечта...

Почему-то мне кажется, что взгляд Кисэ-куна стал опасным.

— Лабиринт страха... — Аоминэ-кун, наконец-то ты предложил что-то стоящее.

Лабиринт страха — это разве хорошая идея?

— Я хочу поставить спектакль... Как раз недавно нашёл хороший сценарий. Итак, мы ставим спектакль!

Никаких обсуждений.

Ты уже всё решил, зачем тогда спрашивал наше мнение!

— Момои, принеси сценарий. По экземпляру каждому.

— Да, Акаси-кун.

Она весело побежала в соседнюю комнату и так же весело вернулась, раздавая сценарии.

— Чтобы было необычно, я немного изменил сценарий.

Первое, что увидели все, был кроваво-красный заголовок: «Альтернативная Спящая красавица!» Почему-то у всех возникло предчувствие беды. Открыв сценарий, они начали читать. Чёрт, это же шедевр!

— Акаси-кун, а как распределить роли?

— Насчёт этого... Момои.

— Да, Акаси-кун.

Момои Сацуки откуда-то достала непрозрачную коробку.

— Я написал роли на шариках внутри коробки, вы будете тянуть жребий. О, чтобы всё было честно, Тэцуя, ты тянешь первым!

Где тут честность, и что ты задумал, капитан? Акаси взял коробку из рук Момои и поднёс её к Тэцуя.

— Хм...

Тэцуя сглотнул. Предчувствие беды усиливалось. С решимостью обречённого он засунул руку в коробку. Он молился: «Только не принц, что угодно, только не принц!»